

Качество: любовь

ГДЕ ЖИВЁТ ЛЮБОВЬ

Елена Дубровская

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Они сидели на длинном диване, покрытом тёмно-вишнёвым пледом. На столе напротив них стояла фотография загорелого, улыбающегося мужчины, перехваченная в нижнем углу чёрной ленточкой. Добрые, голубые глаза смотрели на своих дочерей и жену и словно говорили: «Выше нос! Держитесь! Не подведите своего папу». За портретом, в рамках стояли фотографии всей пятидесятилетней жизни Ильи Фомина: школа, Военно-медицинская академия, свадьба с красавицей Софией, три фотографии около роддома, счастливая семья в горах, на море, на школьном дворе. Фотография с бойцами около военного госпиталя – последняя.

Поминки давно закончились. Люди разошлись, а они всё сидели на длинном диване, покрытом тёмно-вишнёвым пледом...

Молчание становилось невыносимым. Вера встала и протянула руки младшим сёстрам:

– Всё, спать. Папе не понравилось бы, что режим нарушаете.

Она в который раз посмотрела на неподвижно сидящую маму:

– Мам, я пойду девочек уложу. Только тебе тоже надо отдохнуть. Ты уже больше недели почти не спишь.

Через некоторое время, когда Вера тихонько прикрыла дверь в спальню сестёр и выключила им свет, она увидела, что мама продолжает всё так же сидеть, а взгляд неподвижно смотрит куда-то вглубь, сквозь фотографии. Вера села рядом и обняла маму за хрупкие плечи. В свои семнадцать она давно чувствовала себя взрослой и самостоятельной. Но когда она притянула маму к себе, то испугалась. Сердце её билось так сильно и громко, что казалось, выпрыгнет. И это было нехорошим знаком.

Через час скорая увозила маму в больницу с сердечным приступом.

Оставшуюся ночь Вера провела в мамином кабинете. Она думала о том, что жизнь совершенно непредсказуема. Только в мае родители были у неё в школе на последнем звонке.

На вручении аттестатов мама была с Надей и Любой. Теперь за окном осень, и папы больше нет. Он оперировал, когда на госпиталь прилетело...

У Нади самый сложный возраст – тринадцать лет, а маленькой Любочке всего восемь. Им нужна не просто поддержка. Сейчас им нужна любовь.

В мамином кабинете всё было как у любого перфекциониста: аккуратно разложено и расставлено по темам. Двадцать пять лет работы в журналистике забили все полки наградами, подарочными сувенирами и книгами, а стены были увешаны фотографиями мамы из разных уголков мира. Внимание Веры привлёк настольный календарь, на котором 26 сентября было обведено тремя красными кругами, под которыми было написано: «Сдать в редакцию!!!»

Значит, до сдачи материала осталось всего три дня. Вера только подумала, что надо завтра обязательно позвонить в редакцию и сказать, что мама в больнице и материала не будет, но потом притянула к себе исписанные листы, которые и заставили её остаток ночи просидеть за маминым столом. Чего только там не было: ссылки в интернет, адреса, стихи, рисунки, что-то перечеркнуто, а что-то наоборот подчеркнуто. Слово это не журналист писал, а Пушкин. Но самый главный лист был без единой пометки. Он как сердце всего лежал посередине стола и созерцал хаотичность мысли вокруг него.

Это было заглавие статьи и эпиграф к ней. Где бы ни блуждал взгляд Веры, он постоянно возвращался к началу.

Сверху, в одну строчку, заглавными буквами было написано заглавие: «ГДЕ ЖИВЁТ ЛЮБОВЬ». А ниже текст, который за ночь она выучила наизусть. «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит». И подписано: «Гимн любви апостола Павла».

Вера подошла к окну. Скоро рассвет. Кроме неё не спали только в одной квартире дома напротив. У окна стояла женщина и качала младенца. К ним подошёл мужчина и взял ребёнка на руки. Вера смотрела, как два взрослых человека качали маленького ребёнка, и не нужно было слышать слов: любовь, которая исходила от них, распространялась далеко за пределы их комнаты. «Они его любят со всей силой, отдавая ему всё и не требуя ничего взамен», – подумала Вера. Ей вдруг показалось, что рассвет наступил мгновенно. А рассвет – это всегда новые надежды, время новых действий. Вера сделала глубокий вдох и пошла готовить завтрак.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Утром Вера с девочками поехала к маме в больницу. Доктор Пётр Григорьевич встретился с ней в коридоре у палаты.

– Инфаркта не случилось, и это главное. Сейчас вашей маме нужен только покой и позитивные эмоции. Я искренне соболезную. Гибель отца и мамин приступ... Я прекрасно понимаю, что сейчас не до веселья... Простите, как Вас зовут?

– Вера

– Вера? А вашу маму София. Знаменательно, не хватает только Надежды и Любви.

– Почему не хватает. Вон они, за водой ходили, – и Вера кивнула на запыхавшихся от бега сестёр. Знакомьтесь. Это Надежда, а это Любовь.

– Здравствуйте, – Люба и Надя смотрели своими пытливыми глазами на доктора и ждали, что он скажет. А Пётр Григорьевич вдруг стал совершенно серьёзен. Он посмотрел на девочек, снял очки, протёр уставшие глаза.

– Значит, Вера, Надежда, Любовь. Сегодня в этом спасение всех людей, не только вашей мамы. Держитесь сами, поддержите свою замечательную маму. Наверное, сегодня это только вам и под силу.

Попрощавшись, Пётр Григорьевич ушёл. Девочки стояли и смотрели ему вслед. Словно обдумывали его слова.

Мама очень старалась улыбаться, но выходило у неё не очень. И вместо положительных эмоций было много волнения за дочек.

– Вы справитесь? Точно? Меня ещё несколько дней не будет. Может быть, тётю Катю попросить приехать, пока меня не выпишут?

Любочка, крепко вцепившись в маму, улыбнулась своей очаровательной улыбкой.

– Мамочка, не надо тётю Катю. Она говорит, что сладкое вредно для организма.

– А ты как считаешь? – София ласково посмотрела на дочь и незаметно улыбнулась.

– Я считаю, что сладкое было изобретено для поднятия настроения. Нам врач сказал, что тебе нужно улыбаться, предлагаю купить много конфет.

Вера подсела к маме поближе:

– Мам, ты статью не успела сдать?

– Да, дочь, не успела. Даже скорее не смогла. Эту статью заказали для развития внутреннего туризма. Начала писать, и тут позвонили, что ваш папа погиб. И мне захотелось написать о другом, но не получилось. Надо позвонить, объяснить ситуацию.

– Я позвоню, не волнуйся, – Вера на минутку задумалась, словно решалась сказать, и выпалила, – а давай мы эту статью напишем.

– Вы?!

Надежда и Люба подсели поближе к маме. Первой заговорила Надя:

– Мамочка, нам Вера рассказала по дороге. Такое красивое название «Где живёт любовь». Пожалуйста, можно мы напишем.

– Да! Мы найдём, где она живёт! Честное слово! – Любочка даже вскочила.

Вера, видя, что у мамы глаза наполняются слезами, решила перевести разговор в более прагматичное русло.

– Если не понравится, не будем отдавать в редакцию. Но мы попробуем написать, опираясь на твои записи, и принесём тебе на редакцию. Всё будет хорошо.

– Хорошие мои! Любовь живёт у нас дома. Вы моя любовь!

Девочки кинулись обнимать маму, и у всех четверых от переполнявших их чувств текли слёзы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Вадим очень торопился. Из Пулково до дома Веры ехать около часа. Пробки выводили из равновесия. Но где-то глубоко внутри он прекрасно понимал, что пробки тут ни при чём, просто его любимая девушка не сообщила ничего ни про гибель отца, ни про мамину болезнь.

Надю и Любу он застал в парке, недалеко от дома. Девочки сидели на скамейке и смотрели на маленьких детей, играющих на площадке.

– Привет! А где Вера? Сообщения не читает, на звонки не отвечает.

– Сказала, что ей надо побыть одной.

– И где она бывает одна?

– А этого никто не знает, – Надежда как-то не по-детски вздохнула и опять перевела взгляд на детскую площадку, – но мы можем подумать об этом...

– Если я...?

– Если ты пойдёшь с нами на опрос населения.

– Куда я пойду?!

Надежда опять вздохнула, понимая, что сейчас ей придётся всё ему рассказывать с самого начала.

После некоторых препирательств и торгов Вадим с Надей и Любой ходили по Дворцовой площади, приставая к людям с вопросом:

– Скажите, а где по-вашему живёт любовь?

Основным ответами людей были: «В сердце», «Зачем это вам?», «В семье», «В детях» и «Не знаю».

Через час хождений к ним подошли полицейские, и Надежде в какой раз пришлось объяснять всё сначала. Какая-то женщина долго возмущалась, что Люба задала вопрос, который совсем всё запутал:

– Если любовь живёт в сердце, то она же должна выходить из дома? Она же не может всегда сидеть взаперти?

– Она вообще, получается, дома не должна сидеть.

– Надя, – Люба взяла сестру за руку, – я хочу к маме, есть и плакать.

– Не представляю, как мы напишем эту статью, – Надя посмотрела на еле сдерживающего раздражение Вадима. – Мы договорились с Верой встретиться у мамы в больнице.

– Это и была такая секретная информация?

Надя и Люба, ничего не ответив, так и пошли, держась за руки, по направлению к метро. Вадим неприятно хмыкнул и пошёл за ними.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

У каждого человека бывают дни, когда напряжение такое сильное, что ещё секунда и оно может перерасти в отчаяние. Но именно в это мгновение всё и решается. Может решиться что-то большое в жизни человека, может быть даже его судьба. Если получится и трудности не сломят, если не залезть в беспросветную тьму саможаления и страха за будущее, то можно невероятно быстро подняться над обыденностью и стать немного старше, сильнее, лучше. Но

можно за то же мгновение свалиться в пропасть. И оттуда карабкаться нестерпимо трудно. Вот в таком состоянии выбора Вера шла по Невскому. Около Казанского собора она увидела небольшую группу людей, собравшихся вокруг куклы. Вера безучастно подошла поближе, и тут взглядом встретила с огромными, голубыми глазами, смотрящими прямо на неё. Это была не обычная кукла-марионетка, а невероятно трогательный молодой человек в длинном шарфе и крыльями ангела, который читал стихи Пастернака.

Любить иных – тяжёлый крест,
А ты прекрасна без извилин,
И прелести твоей секрет
Разгадке жизни равносильна.

Весною слышен шорох снов
И шелест новостей и истин.
Ты из семьи таких основ.
Твой смысл, как воздух, бескорыстен.

Легко проснуться и прозреть,
Словесный сор из сердца вытрясть
И жить, не засоряясь впредь,
Всё это – небольшая хитрость.

Он дочитал стихотворение и, приложив руку к груди, стал кланяться. Вере вдруг показалось, что он читал только для неё, что какими-то неведомыми силами этот уличный ангел узнал о том, как ей сейчас плохо, и решил помочь. Вера, не сводя с него своих заплаканных глаз, присела на корточки, и, не замечая взглядов толпы, зашептала ему на ухо.

– Скажи мне, Ангел, где живёт любовь? Мне очень надо её найти.

– Почему ты спрашиваешь? Разве ты не любишь?

Может для кого-то этот разговор и выглядел бы странным, но не для Веры, которая уже держала куклу за руку.

– Конечно же люблю.

– Так почему тебе не хватает любви? Если она у тебя есть, что ты ещё ищешь?

– Что?!

Вера выпрямилась и впервые посмотрела на того, кто говорил за ангела, – человека, в чьих руках жила кукла. Перед ней стоял молодой парень, точная копия своей марионетки, и смотрел на неё такими же огромными, голубыми глазами.

– Просто люди всё время ищут любви для себя, а она предназначена для другого, её не берут, а дают. Знаешь послание Коринфянам? Любовь долготерпит, милосердствует... ну и дальше. Там же не говорится, что любовь требует, просит и хочет, – он сделал небольшую паузу, словно вспоминал слово, – короче, потребляет.

Вера смотрела на него и чувствовала, что не может из себя выдать ни слова. Все слова сейчас казались жутко неуместными и кривыми. Она промямлила куда-то в куклу:

– Как его зовут?

– Друг

– Друг. А имя?

– Никогда не интересовался его именем, – сказал юноша и улыбнулся.

И тут Вера просто растворилась в его улыбке, и сразу испугалась нахлынувших на неё чувств. Это уже перебор. Столько всего произошло за последнюю неделю... Папино лицо постоянно стояло перед глазами. Обрывки их душевных разговоров, его уверенный голос, поддержка даже в самых незначительных вещах – эти воспоминания постоянно пульсировали у неё внутри. И их любимая мамочка – сильная, самоотверженная женщина, у которой от напряжения внутри просто лопнула струна. Они обязательно должны написать эту статью. Не для редакции. Эта статья нужна для них, чтобы выдержать все испытания достойно. Но этот парень с куклой появился словно послание свыше, как появляется радуга на небе после мрачной грозы. За несколько минут он сказал ей о любви больше, чем кто-либо за всю её жизнь. Но больше всего Веру смутило то, что сердце её забилось сильнее. И если книги не врут, и существует в мире любовь с первого взгляда, то это была она.

Отчаянная мысль промелькнула в её голове, что если она сейчас не уйдёт, то вцепиться в этого парня и никогда не отпустит. Обескураженная своими мыслями Вера прошептала куда-то в сторону: «Спасибо. Вы мне очень помогли», – и ушла. Даже не ушла, а сбежала.

ГЛАВА ПЯТАЯ

«Зачем я убежала? Потому что тороплюсь. Тем более девочки уже ждут в больнице. А может, на самом деле я оправдываю свой побег, а точнее, свою нерешительность... или

трусость... ну что-то оправдываю», – мысленно рассуждала Вера, подходя к больнице. Но у входа её ждали не девочки, а Вадим.

– А где Надя с Любой?

– Они уже внутри. Я хотел тебя встретить один.

– Зачем? Мы с тобой можем поговорить потом.

– Да? Как поговорим? Так же, как ты поговорила со мной, когда твой папа погиб или когда маму в больницу забрали?

– Вадик, ты прости, но я устала. Я вот совсем не готова выяснять отношения.

– Отношения?! Ты вообще знаешь, что такое отношения?

Вера вдруг подняла глаза на Вадима. Они просто прожгли его тяжёлым, уставшим взглядом. Кто бы сейчас видел Веру, никогда бы не поверил, что так может смотреть 18-летняя девушка

– Вадим, скажи, пожалуйста, – Вера говорила тихо и невероятно спокойно, – Вадим ты меня любишь?

– А я могу задать тебе тот же вопрос?

Вера открыла сумку и достала тот самый лист, который выучила за ночь наизусть, а потом так и твердила про себя. – Вот. Читай. Это определение любви. Даже больше. Это то, как действует любовь.

Вадим смотрел на текст, написанный ровным подчерком, и на его лице одна за одной напрягались мышцы.

– Ты же не глупая, правда? Ты же должна понимать, что здесь написано про совершенную любовь, которой в обычной жизни не существует.

– Ну, значит, ты не всё знаешь про обычную жизнь.

Вадим посмотрел в глаза Веры с каким-то вызовом:

– А зачем?

– Я не поняла, что зачем?

– Зачем в этом мире, сегодня мне так любить? Эта любовь для святых, а я обычный человек и хочу любить так, как хочу. Зачем я должен всё покрывать, милосердствовать, ничего

не ждать и всё отдавать? Я, как нормальный человек, хочу заботы, любви и благодарности. Ну что ты молчишь? Зачем мне такая совершенная любовь в мире, где нет совершенства?!

Вадим почти перешёл на крик. Вера вдруг поняла, что так думает не только Вадим, а большинство людей, которые никогда не задумывались об этом, даже она много дней назад думала совсем иначе. Вера всем сердцем чувствовала чудовищную ошибку, самое большое заблуждение, но не могла найти слов, и не знала, как ответить. Она смело посмотрела на Вадима.

– Обещаю ответить на твой вопрос. Обязательно отвечу, только сначала я должна поговорить с одним другом.

– У тебя появился новый друг? Как интересно.

– Хватит. Поговорили. Можно я пройду к маме...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Надя и Люба, на всякий случай, осторожно открыли дверь палаты, а вдруг мама спит.

Но мама не спала. Она стояла у окна к ним спиной и разговаривала по телефону. Услышав, о чём говорит мама, девочки не решились сказать, что они здесь. Так, оставшись у двери, и слушали тихий, но твердый мамин голос.

– Я теперь ни жизни, ни смерти не боюсь. Нельзя перестать чувствовать, перестать любить. – Мама сделала паузу и спросила уже совсем другим, мягким голосом. – Коля, мы договорились? Ты разместишь статью? Пожалуйста.

Девочки напряглись, а мама продолжала отвечать неизвестному Николаю.

– Почему кот в мешке. Я всё проверю, отредактирую... Девочкам сейчас эта статья, как спасение. Они стараются... Не могу, не в силах им сказать, что эта статья больше никому не нужна.

Мама закончила разговор, но так и осталась стоять, смотря на жёлтые верхушки деревьев и тяжёлые капли дождя, которые стучались к ней в окно.

К девочкам подошла Вера и спросила: «Вы почему здесь стоите? Что-то случилось? Это вы так маме позитивные эмоции дарите?» София повернулась к своим детям и увидела, как они смотрят на неё.

– Доченьки мои, я просто не хотела вас расстроить.

– А мы тебя...

Потом они сидели на больничной кровати, и было непонятно, кто кого успокаивает: мама дочек, что те начали писать, а редакция отказалась, или девочки маму, потому что ей нельзя нервничать. В результате все устали от переживаний и впервые после похорон отца засмеялись.

– Так вы нашли, где живёт любовь?

– Конечно нашли, – Любовь даже вскочила с кровати, – я же Любовь, поэтому где хожу, там и живу.

Надя притянула сестру к себе:

– На самом деле, так и есть.

Вера взяла маму за руку:

– Мне кажется, что любовь живёт в отношениях. И ещё она быстрее всего делает нас лучше.

– Как же я вами горжусь! А знаете что, – София улыбнулась, как прежде, когда папа был жив, – поехали домой.

– А тебе можно?

– Мне нужно!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Когда они подходили к дому, их сосед Павел Иванович угощал пирогом бабушек у подъезда. Те охали, брали пирог, улыбались и не останавливаясь говорили:

– Павел Иванович, да вы себе бы оставили. Закормите нас.

– Спасибо за заботу, соседка.

Старичка было легко растрогать, он слушал, а потом вытирал набежавшие слёзы.

– О ком же мне ещё заботиться. Вы мне и семья, и друзья.

Увидев подходящую к дому Софию с дочерями, Павел Иванович немного засуетился и передал бабушкам оставшийся пирог с подносом.

София видела, как нерешителен Павел Иванович, и пришла на помощь:

– Добрый день! Вы что-то хотели сказать?

– Хотел. Только не знаю, как сказать. Вы ещё от горя не оправились, а тут я со своим хозяйством.

– Павел Иванович, что вы такое говорите. Мы всегда рады помочь.

Перед ними стоял, опираясь на палку, очень старый и очень худой дедушка и шевелил губами, словно подбирая нужные слова:

– Вы меня простите, только боюсь, что не успею, если ещё буду ждать. Я хотел попросить вашу семью меня похоронить.

– Что?! – София даже наклонилась поближе к Павел Ивановичу.

– Конечно, когда я умру. Деньги на похороны я с пенсии откладывал. Там на всё хватит. Только вот кто возьмёт на себя эти хлопоты. А вы для меня, как спасение.

– Павел Иванович, – Вера взяла старика за морщинистую руку, – больше ничего не говорите. Для вас все люди – семья, а мы будем счастливы иметь такого дедушку. Правда девочки?

И тут Надежда и Любовь закричали на всю улицу: «Да!!!» И в этот момент Веру вдруг осенило. Она вспомнила папу, и как он всегда заботился обо всех. Вспомнила склонившихся в окне родителей над младенцем. И как Пётр Григорьевич сказал, что в Вере, Надежде и Любви спасение всех людей. Перед глазами так и стояла, не исчезая, встреча с тем парнем, в руках которого был говорящий ангел, его друг. И вот Павел Иванович. А он ведь в концлагере сидел, работал, а теперь совсем больной стал, еле ходит. Так он, как получит пенсию, пироги печёт несколько дней и ходит всех кормит.

Вера повернулась к маме.

– Мамочка, только не обижайся, но мне очень нужно уйти... найти одного человека.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Вера бежала к Казанскому, туда, где она встретила его. Но перед тем, как она его найдёт, надо сделать очень важный звонок. Вадим взял трубку сразу, словно ждал её звонка.

– Да. Ты где?

– Вадик, послушай, пожалуйста. Я должна ответить на твой вопрос.

– Ты куда-то бежишь? Давай встретимся и поговорим.

– Вадик, пожалуйста, не перебивай меня. Я должна сказать. Пройдёт время, и ты женишься...

– Ты это хотела сказать?

– Представь, у тебя родился ребёнок, и вы с женой решаете, каким молоком его кормить. Есть несколько вариантов: детская смесь, коровье молоко или грудное молоко матери. Какой будет ваш выбор.

– Это глупый вопрос.

– Да. Глупый. Потому что выбор очевиден – молоко матери. Оно не идёт в сравнение ни с чем другим. Хотя любое молоко питает, но в них чего-то не хватает. И лишь грудное молоко матери вмещает в себя всё. Так и любовь. Все любят, как могут. Но лишь одна любовь совершенна, и без неё всегда будет чего-то не хватать. Ответила, как смогла. Прости меня, Вадим, мы не можем больше встречаться. И... спасибо за всё.

Вечером, после дождя у Казанского собора собралось много народу. Закат ещё больше разукрасил в жёлто-оранжевые оттенки и так яркие улицы. Вера уже издали видела, что там нет ни куклы, ни её хозяйина. Какая-то музыкальная группа пела, вокруг толпились люди, а вот немного подалее маленькая девочка играла с маленьким пёрышком. Она убрала руки за спину и дула на него, заставляя летать и падать.

– Девочка, а откуда у тебя это пёрышко?

– Ангел подарил

– Это замечательно. А ты не скажешь, куда ангел ушёл?

Девочка остановилась, перестала дуть, и пёрышко упало.

– Ангелы же не ходят, они летают.

– Куда же он улетел? – последний вопрос Вера произнесла, понимая всю бесполезность этого разговора.

– Туда! – и девочка, схватив пёрышко, подбросила его вверх и опять начала дуть на него.

Вера улыбнулась, и уже стала уходить, как увидела Надю, Любу и маму. Они искали её. Они беспокоились за неё. А она в своих исканиях совсем не подумала, что им нужно немного отдохнуть.

Вера подошла к ребятам из группы, у которых сейчас был перерыв.

– Ребята, можно я на одну минуту займу микрофон. Мама из больницы вышла, хочу её поприветствовать, сделать ей приятное.

Она подошла к микрофону и заговорила в тот момент, когда мама вместе с девочками увидели её и встали точно напротив.

– Всем привет! Меня зовут Вера, и я вам прочитаю отрывок из «Осенней песни» Николая Гумилева. А посвятить его я хочу моей маме, моим сёстрам, а ещё людям далёким и близким, чье сердце умеет любить.

Осенней неги поцелуй
Горел в лесах звездой алой
И песнь прозрачно-звонких струй
Казалась тихой и усталой.

С деревьев падал лист сухой,
То бледно-желтый, то багряный,
Печально плача над землей
Среди росистого тумана.

И тут неожиданно даже для Веры к ней вышла Надя и продолжила:

И солнце пышное вдали
Мечтало снами изобилья
И целовало лик земли
В истоме сладкого бессилья.

А вечерами в небесах
Горели алые одежды
И, обагрённые, в слезах,
Рыдали Голуби Надежды.

К этому моменту рядом с ними встала Любовь. И на последние слова Надя передала ей микрофон:

Летя в безмерной красоте,
Сердца к далёкому манили
И созидали в высоте
Венки воздушно-белых лилий.

Раздались аплодисменты. Мама, вытирая слёзы, подошла обнять девочек, а девочки обнимали маму. Вера хотела уйти, но на секунду вернулась к микрофону.

– Я не думаю, что любовь образуется вдруг, когда двое встретились. Она есть или нет. И только нам решать, куда её направить. Вы же понимаете, о чём я говорю?

И какая-то девочка, лет десяти, которая стояла ближе всех, вдруг крикнула: «Мои мама и папа до сих пор каждый вечер приходят ко мне и рассказывают сказки перед сном. Они меня очень любят». И тут людей просто прорвало. Они стали по очереди выкрикивать истории свои и своих близких. «В нашем дворе живёт бабушка, когда она на улицу выходит птиц кормить, то к ней сотни птиц прилетают, а потом идут по улице, её провожают».

«А у нас учительница химии со всеми двоечниками занимается без денег. Чтобы только поняли. И всегда кормит после занятия».

Около Казанского собора происходило чудо, люди делились между собой лучшими проявлениями любви. Вера чувствовала, что её немного отпускает. Раз мир наполнен Любовью, то значит всё будет хорошо. А ей надо найти того, кого она сегодня потеряла. И тут она около самого уха услышала знакомый голос: «Я вижу, ты нашла, где живёт любовь».

Она немного осторожно, чтобы не испугнуть, повернула голову и сразу встретилась со взглядом Ангела. Вера развернулась, чтобы посмотреть на того, кого пришла сюда искать.

– Я вернулась, чтобы тебя найти.

– Я тоже.

– Ты же не знал, что я вернусь.

– Я верил.

– Знаешь, а меня зовут Вера.

– А меня Михаил.

Любовь живёт в наших мыслях, в добрых делах, в заботе о других. Она сияет в наших глазах, отражается в наших улыбках и звучит в каждом нашем слове. Она способна проникнуть в самые тёмные уголки мира и превратить их в места света и радости. Любовь живёт в каждом мгновении нашей жизни, в каждой встрече и прощании, в каждом дыхании и сердцебиении. Она находится в самой сути нашего существования, преображая всё вокруг и наполняя нашу жизнь смыслом.